

Глава 20. Продажа Чэнь Цина

Проводив Ли Синя, тётушка Сун зашла к Чэнь Цину. Осматривая его, она сказала:

— Дождь лил как из ведра. Хорошо, что Чжоу Юань пришёл помочь мне убирать кукурузу. Одна бы я не справилась.

Однако говорить с Чэнь Цином она не стала, только поторопила его умыться и поблагодарить Чжоу Юаня.

Бросив взгляд на горку грибов в рюкзаке, тётушка Сун повернулась к Чжоу Юаню:

— Может, зайдёшь завтра на ужин? В прошлый раз ты набрал грибов, а они оказались ядовитыми. Вот те, что собирал Цин, отличные, как раз для готовки.

— Завтра могу не успеть. Мне нужно в город, — ответил Чжоу Юань. — Тётя, если вспомните обо мне, отложите чуть-чуть.

Тётушка Сун относилась к нему как к родному, поэтому тревожно спросила:

— А что тебе делать в городе?

— Хочу кое-что попробовать, — сказал Чжоу Юань. — Я ведь совсем не разбираюсь в хозяйстве.

— Эй, если не разбираешься, то научись. Что же ты, собираешься оставлять все эти гектары земли пустыми? — обеспокоилась тётушка Сун. — Сдавать их в аренду невыгодно.

— А если не сдавать, то можно вести хозяйство как обычно. Но тебе, наверное, понадобится помощь работников.

Женщина хлопнула Чжоу Юаня по спине:

— Не делай вид, будто кого-то утруждаешь.

Тут Чжоу Юань вдруг о чём-то вспомнил и попрощался с тётушкой Сун. Она уже проводила его, когда из комнаты, прихрамывая, вышел Чэнь Цин. Одежда на нём была растрёпана, волосы спутаны. Тётушка Сун поспешно поддержала его и провела обратно.

Неожиданно Чжоу Юань обернулся и сунул ей в руку пузырёк с лекарством.

Было уже поздно, и задерживать его она не стала. Взяв пузырёк, она пошла мазать Чэнь Цину ногу.

При тусклом свете он увидел бутылочку. Она была точно такая же, как та, которой пользовался Ли Синь в прошлый раз.

— Мам, откуда это? — спросил он.

— Только что Чжоу Юань дал, — сказала тётушка Сун, усаживаясь на кровать. Она растёрла лекарство в ладонях, согревая его, и бережно нанесла на распухшую лодыжку сына.

Чэнь Цин смотрел на пузырёк, хмурясь. Выходит, то лекарство, что использовал Ли Синь, тоже от Чжоу Юаня? Но Ли Синь говорил, что не любит Чжоу Юаня. Тогда... Что, чувства Чжоу Юаня односторонние? И он пытается расположить к себе Ли Синя через его лучшего друга?

Чем больше он думал, тем логичнее казалась эта версия. Осознав это, лёгкое, едва заметное волнение в сердце Чэнь Цина тихо улеглось.

В горшке тётушка Сун оставила для него тёплый рис.

Он торопливо поел несколько ложек и сразу уснул. Утром он с облегчением обнаружил, что не простудился, хотя лодыжка всё ещё была распухшей. Тётушка Сун снова помассировала ногу и только после этого отпустила его на улицу.

Оставшись дома без дела, Чэнь Цин нашёл у кровати корзинку с рукоделием. Юноша давно к ней не притрагивался. После того как он продал последнюю партию носовых платков, то больше не вышивал. В основном потому, что требования приказчика были слишком сложными. Раз уж он не умеет вышивать пейзажи, цветы или птиц, то как ему вышивать любовные истории?

Он смотрел на белоснежный платочек, не зная, с чего начать. Мысли невольно вернулись к Ли Синю. Он считал, что Ли Синь не любит Чжоу Юаня, но у Чжоу Юаня явно были к нему глубокие чувства. Следовало ли помочь Чжоу Юаню? Но ведь Ли Синь — его лучший друг. От этого становилось ещё тяжелее.

С пятнадцатого числа седьмого месяца прошло уже два месяца. Ещё несколько дней и наступит праздник середины осени. А там уже и время платить налоги. После этого начнут готовиться к новому сезону посадки риса.

Каждый год двенадцатого числа восьмого месяца в уезде открывался большой рынок. Там продавали всё подряд, и людей всегда было полно. Почти каждая семья ходила туда: кто купить что-нибудь к празднику, кто сладости детям, кто просто посмотреть на веселье.

В прошлые годы Чэнь Цин ходил туда с тётушкой Сун. Но в этом году, с травмированной лодыжкой, ему пришлось идти одному. Оставлять его дома одного было страшно, вдруг что случится? Но Чэнь Цин улыбнулся и успокоил её:

— Ничего со мной не будет. Я просто посижу дома и буду вести себя хорошо.

Тётушка Сун ушла с Лю.

Когда она ушла, Чэнь Цин вприпрыжку выбрался из комнаты, сел во дворе, взял иглу с ниткой и продолжил вышивать.

Казалось, вся деревня куда-то ушла. Вокруг стояла странная тишина, от которой у Чэнь Цина участилось биение сердца. Он даже уколол палец.

Охваченный тревогой, юноша прислонился к стене и, прихрамывая, вышел за пределы двора. Издали было видно дом Чжоу Юаня. Коровы, которую обычно держали привязанной, не было. Наверное, её тоже погнали в уезд на праздник.

Он вернулся к себе во двор и посмотрел на ногу: опухоль спала. Всё было уже не так плохо, только вот лодыжка немного ныла при ходьбе. Он подумал, что к празднику середины осени она окончательно пройдёт.

Августовское солнце всё ещё хранило остатки жары. Чэнь Цин сел под навесом и задремал.

Он уже почти провалился в глубокий сон, когда услышал тяжёлые шаги за воротами, а затем

резкий удар.

Дверь выбили.

Чэнь Цин распахнул глаза. Впереди шёл Сун Кан. Тот самый, что навевывался пятнадцатого числа седьмого месяца. За ним следовали несколько человек, наверняка из его семьи.

Вспомнив их прошлую неприятную встречу, Чэнь Цин моментально напрягся.

— Чего вам здесь нужно?

— Я же сказал: такие, как ты, купленные да оплаченные, понятия не имеют о приличиях, — ухмыльнулся Сун Кан. — Что, дядей меня назвать не можешь?

Сун Кан пришёл с двумя своими братьями, сыном Сун Вэем, своим мужем и Сун Даню, сыном второго брата.

Чэнь Цин поднялся и сделал шаг назад.

— Мамы нет дома.

— Мы не к ней пришли, — Сун Кан бросил взгляд на перепуганное лицо Чэнь Цина, а затем на пятерых крепких мужчин, привыкших к тяжёлой работе в поле. «Сегодня это дело надо довести до конца» — мелькнуло у него в голове.

Он повернулся к Сун Лаоару:

— Иди в дом и найди контракт. Остальные — схватите его.

— Понял.

Пятеро мужчин рванулись к Чэнь Цину. Почувствовав неладное, юноша, забыв про боль в ноге, бросился в комнату и навалился на тонкую деревянную дверь.

Тем временем Сун Лаоар вошёл в комнату тётушки Сун, перевернул кровать и, наконец, вытащил из-под соломы два документа. Читать он не умел, поэтому просто засунул бумаги за пазуху.

С этими документами продать Чэнь Цина будет куда проще.

Снаружи раздался голос Сун Кана:

— Тебя купила моя сестра. А теперь мой племянник умер, а ты всё ещё смеешь жить в её доме?

— Я всё ещё в трауре по Мэн Тао! Я его муж! — голос Чэнь Цина дрожал. — Мама никогда больше не станет меня продавать!

— Она просто попала на твои уловки. Ты же охотишься за теми деньгами, что Мэн Тао оставил ей! — Сун Кан пнул дверь. — Не бойся, место, что мы нашли для тебя, куда лучше этой горной деревни. Там тебя будут как благородную барышню держать.

Чэнь Цин ему не поверил. Он всем телом прижался к двери.

— Это мой дом! Убирайтесь!

— Купленный муж смеет нас выгонять? — заорал третий брат Сун. — Отойди в сторону!

Трое мужиков навалились на дверь сразу. Тонкая доска не выдержала и разлетелась. Чэнь Цин, прижавшийся к ней, упал на пол. Он попытался вскочить и убежать, но Сун Вэй наступил ему прямо на больную лодыжку.

От боли перед глазами всё потемнело, лоб покрылся холодным потом. Муж Сун Кана стянул Чэнь Цина верёвкой, а затем заткнул рот тряпкой.

— Быстрее! Если кто-нибудь придёт — нам конец!

Но Сун Лаоар уходить не собирался. Он продолжал рыться в комнате тётушки Сун, надеясь найти спрятанные деньги.

— Если найдём, заберём. Все решат, что муж сбежал с деньгами. Никто на нас и не подумает.

Разгромив комнату тётушки Сун, он перешёл в комнату Чэнь Цина. Но там нашёл лишь пару медных монет.

Всё это заняло у них слишком много времени. Сун Кан крикнул:

— Уходим! Если кто-то явится, то мы пропали! — Его особенно беспокоил высокий парень по соседству. Если тот вернётся, сегодняшняя план рухнет.

Они выволокли Чэнь Цина из дома. Двигались все быстро, словно их там и не было.

Чэнь Цин отчаянно вырывался. Глядя, как дом стремительно удаляется, он ощутил накачивающую тоску. С тех пор как он обосновался здесь, ему и в голову не приходило уезжать.

Как мне спастись? — в отчаянии подумал Чэнь Цин.

<http://bllate.org/book/14422/1274919>